

Предмет отрасли российского конституционного (государственного) права (к вопросу о преемственности в научных исследованиях и учебном процессе)

Аннотация. В ряду юридических категорий, которые имеют важное значение в обособлении отраслей российского права, особое место занимает предмет. При этом предмет отрасли права выступает в качестве объекта исследования соответствующей отраслевой юридической науки и отраслевой юридической дисциплины.

Конституционное (государственное) право России как отрасль права имеет также свой предмет регулирования (определенный круг общественных отношений), вокруг которого в советский и постсоветский периоды не стихают дискуссии в научных и преподавательских кругах. При всех особенностях государственной идеологии на каждом из этапов развития российского государства и своеобразии авторских мнений можно обнаружить определенную преемственность в понимании сущности, структуры, содержания и значения предмета российского конституционного (государственного) права. В частности, преемственность наблюдается, во-первых, в восприятии категоричного понимания исследуемого явления (утвердилась категория «предмет конституционного (государственного) права» как совокупность однородных, взаимосвязанных общественных отношений, подлежащих регулированию нормами конституционного (государственного) права); во-вторых, в выделении базовых общественных отношений и конкретных, узко формируемых общественных отношений, регулируемых нормами конституционного (государственного) права; в-третьих, в структурировании регулируемых общественных отношений по группам с ориентацией на структуру российской конституции; в-четвертых, в содержании отдельных групп общественных отношений, составляющих предмет конституционного (государственного) права России советского и постсоветского периодов; в-пятых, в установлении и обосновании ведущей роли конституционного (государственного) права в ряду иных отраслей российского права, прежде всего в силу своеобразия регулируемых общественных отношений. Выявление некоторой преемственности предмета конституционного (государственного) права советского и постсоветского периодов отнюдь не отрицает наполнение предмета правового регулирования новым содержанием на основе обновленной системы общественных ценностей, обновленной системы теории и практики российского конституционализма.

Ключевые слова: конституционное право, предмет, советское, постсоветское, преемственность, исследование, учебный процесс, основные черты, новеллы.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.076-086

© Невинский В. В., 2017

* Невинский Валерий Валентинович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

msal_kpr@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Предмет отрасли права как объект исследования в юридической науке и изучения в учебном процессе. В программе подготовки бакалавров и магистрантов по направлению «юриспруденция» важная роль отводится базовым теоретико-правовым категориям, составляющим своеобразный остов общеправовых, отраслевых и межотраслевых учебных дисциплин. В ряду таких категорий особое место занимает «предмет»: предмет отрасли права, предмет отраслевой юридической науки, предмет отраслевой юридической дисциплины. В триедином значении отраслевого предмета центральное положение занимает предмет собственно отрасли российского права (определенной совокупности юридических норм), который выступает как важнейший объект исследования в отечественной юридической науке и изучения в учебном процессе. При этом предмет отрасли права является важнейшим критерием обособления соответствующей отрасли права в системе иных отраслей права, а также индивидуализации соответствующей отрасли юридической науки и отраслевой учебной дисциплины. Одновременно его содержание предопределяет место конкретной отрасли права в системе отраслей права России. Это имеет прямое отношение к предмету конституционного (государственного) права России, обуславливающего ведущую роль этой отрасли права и в советский и в постсоветский периоды истории Российского государства.

Предмет конституционного (государственного) права как неотъемлемая часть характеристики ведущей отрасли российского права. Развитие отечественной конституционно-правовой теории и практики в постсоветский период на основе обновленных общественных ценностей, принципов устройства российского общества и государства позволяет увидеть основные черты произошедших изменений. Одновременно на этом фоне, через призму критической оценки советского социалистического строительства, вживления новых институтов социально-экономической и государственно-правовой систем в российское общество и государство, можно выявить и со-

храняющуюся преемственность в определении сущности, содержания и значения отдельных правовых явлений. В ряду таких явлений могут быть и общественные отношения, регулируемые нормами конституционного (государственного) права как отрасли права Российской Федерации, то есть составляющие предмет этой отрасли права.

Начиная с первых десятилетий существования советской власти в России (в Союзе ССР, в который Россия входила), исследователи-юристы неизменно уделяли важное внимание понятию, сущности, структуре, содержанию и роли предмета конституционного (государственного) права как отрасли права. Ориентируясь прежде всего на существующую в конкретно-исторический период государственную идеологию и подчиненную ей практику государственного строительства, исследователи нередко обращались и к теоретическим изысканиям российских государствоведов дореволюционного периода, зарубежных государствоведов в части характеристики предмета отрасли конституционного (государственного) права.

Особую ценность в связи с рассматриваемым вопросом имеют взгляды на предмет конституционного (государственного) права тех исследователей, преподавателей, которые формировали и разъясняли конституционно-правовую доктрину и в советский, и в постсоветский периоды развития юридической науки. Круг ключевых вопросов, по которым формировались различные взгляды на предмет конституционного (государственного) права, затрагивал само смысловое обозначение регулируемых общественных отношений (предмет или объект); определялся степенью ориентации на сущность, структуру и содержание конституции, представлением о соотношении гражданского общества и (политического) государства, расстановкой приоритетов в системе общественных и, соответственно, конституционных, ценностей, в том числе культивированием в обществе то идеи «конституционного государства», подчиненного основному закону — конституции, признающего связанность государства, его органов правом, правами и

свободами человека, то идеи «начальствующего государства», связанного лишь собственными предписаниями, «дарующего» человеку, его семье, народу права и свободы. Вместе с тем через толщу различных, порой взаимоисключающих, конституционно-правовых установок и государственно-правовой практики просматривается определенная преемственность в понимании и оценке упомянутых вопросов.

«Предмет» и «объект» отрасли российского конституционного (государственного) права: к соотношению понятий. В современной российской науке конституционного (государственного) права устоялось определенное представление о «предмете» и «объекте» отрасли права. Категория «предмет» есть результат доктринального конструирования прежде всего в недрах молодой советской общей теории права в 1920—1940-х годах, вычленившей регулируемые нормами права общественные отношения между людьми по поводу объектов материального и нематериального мира¹. Однако регулируемые общественные отношения иногда именовались в советский период не предметом, а объектом правового регулирования. Соответственно это относилось и к регулированию общественных отношений нормами советского государственного права. Например, известный советский государствовед А.И. Лепешкин именовал соответствующие общественные отношения то объектом, то предметом регулирования². Оригинальной в тот период была точка зрения В.А. Рянжина, который рассматривал предмет советского «конституционного» права как совокупность «функции» и «объекта» конституционного права. При этом «объектом советского конституционного права являются определенные общественные отношения, а функцией — регулирование. Предмет отрасли права составляет регулирование определенного круга общественных отношений»³.

Доминирующей же точкой зрения в советский и постсоветский периоды стало признание в качестве предмета конституционного (государственного) права определенного круга общественных отношений, а в качестве объекта — явлений, вокруг которых возникают отношения между людьми (человек, общество и государство; конституционный строй; государственная власть; органы государственной власти и пр.).

При этом в советский и в постсоветский периоды выделяются некоторые «комплексные объекты» воздействия норм настоящей отрасли права. В частности, известный конституционалист советского и постсоветского периодов С.А. Авакьян называет четыре таких комплексных объекта: во-первых, «существование и жизнедеятельность общества как социального и политического организма» (конституционное право устанавливает «основы существования и жизнедеятельности общества»); во-вторых, «государство, его характер, главные сущностные признаки, а также устройство (государственное устройство)»; в-третьих, исходные начала статуса личности в обществе и государстве; основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, участника любых политических, экономических и социальных отношений; в-четвертых, процесс осуществления власти народа в России в трех ее формах — «государственной власти, общественной власти и власти местного самоуправления»⁴. Очевидно, что наименование и сущностное выражение предмета и объекта конституционного (государственного) права советского и постсоветского периодов преимущественно совпадает, что подтверждает определенную их преемственность.

Важное значение в вопросе о преемственности предмета конституционного (государственного) права имеет выявление схожих черт содержания регулируемых обще-

¹ См.: Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. М., 1940. С. 282—283; Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1967, С. 3—4, 214.

² См.: Лепешкин А. И. Курс советского государственного права : в 2 т. Т. 1. М., 1961. С. 13—14.

³ Советское конституционное право / под ред. С.И. Русиновой и В.А. Рянжина. Л., 1975. С. 3.

⁴ Авакьян С. А. Конституционное права России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. Т. 1. М., 2014. С. 23—33.

ственных отношений. Этому процессу может содействовать взгляд на систему общественных отношений с точки зрения бытовавшего понятия предмета в широком и узком значении; тесной привязки к структуре и содержанию Конституции России; восприятия ценностного соотношения интересов личности, общества и государства; ранжирования общественных отношений по их уровню (объему). Нельзя не отметить, что и в советской юридической науке, несмотря на идеологическое культивирование единомыслия в рамках господствовавшего марксистско-ленинского учения о государстве и праве, существовали различные взгляды на содержание и пределы предмета советского конституционного (государственного) права. Они были обусловлены в значительной мере происходившими изменениями в государственном строительстве, субъективным исследовательским восприятием таких изменений, в том числе на основе имеющихся знаний в области отечественного и зарубежного конституционного (государственного) права.

О понятии предмета конституционного (государственного) права в узком и широком значении. Необычный для нашего времени взгляд на узкое и широкое понимание предмета советского государственного права высказал на 1 Всесоюзном совещании по вопросам науки государства и права (1938 г.) академик А.Я. Вышинский. По его мнению, в узком значении советское государственное право (соответственно — предмет) включает общественный и государственный строй данного общества, систему общественных и государственных учреждений, принципы их взаимоотношений, объем их обязанностей и прав, методы их деятельности, различного рода публично-правовые институты, определяющие права и обязанности граждан как в их отношениях к обществу и государству, так и в отношениях друг к другу⁵. В широком значении оно представляет собой совокупность норм советского государственного права и норм всех иных отраслей совет-

ского права. Соответственно предмет государственного права составляют общественные отношения, регулируемые нормами различных отраслей права. Несмотря на то что подобный подход к понятию советского государственного права и, соответственно, его предмета не был поддержан советскими государствоведами, и в последующем А.Я. Вышинский сам отказался от него, определенную ценность представляло содержание предмета государственного права в узком его значении: в нем были заложены ориентиры содержания предмета государственного права (основы общественного и государственного строя, система и принципы взаимоотношений органов публичной власти, основы правового статуса личности).

Предмет конституционного (государственного) права под углом зрения ценностного соотношения интересов личности, общества и государства. Советский и постсоветский периоды в установлении ценностного ряда в отрасли и науке конституционного (государственного) права России в соотношении интересов личности, общества и государства в известной степени разнятся. В советский период в качестве предмета настоящей отрасли права преимущественно прежде всего выдвигаются общественные отношения, возникающие (изменяющиеся и прекращающиеся) в сфере организации и осуществления государственной власти (С.А. Голунский, С.С. Кравчук, И.Д. Левин, М.С. Строгович, С.С. Студеникин и др.). В первом советском учебнике по Теории государства и права (1940 г.) отмечалось: «Советское государственное право состоит из правовых норм, выражающих и закрепляющих общественное и государственное устройство СССР, союзных и автономных республик, организацию, функции и принципы деятельности советского государства и его органов»⁶. В этот же период (1939 г.) академик И.П. Трайнин, акцентируя внимание на то, что советское государственное право устанавливает основы (принципы) в восьми базовых для существования государства, го-

⁵ См.: Хрестоматия по конституционному праву : учебное пособие. Том 1: История, теория и методология конституционного права. Учение о конституции / сост. д. ю. н. проф. Н. А. Богданова и Д. Г. Шустров. СПб., 2012. С. 326.

⁶ Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. М., 1940. С. 294.

сударственной власти группах общественных отношений, основным правам граждан СССР (вместе с ролью «руководящей коммунистической партии») отводит лишь седьмое место⁷.

Наиболее последовательный сторонник этой точки зрения С.С. Кравчук выделял четыре группы общественных отношений: 1) отношения, в которых одной из сторон выступает советский народ непосредственно в лице Советского государства или Советское государство в целом, а другой стороной — государственные органы или государственные образования; 2) отношения, возникающие в процессе закрепления государственно-территориального устройства, Союза ССР, союзных республик в составе Союза ССР; 3) отношения, возникающие в области закрепления системы, принципов организации, компетенции и порядка деятельности государственных органов; 4) отношения, возникающие в процессе взаимодействия государственных органов, общественных организаций и отдельных граждан с избирательными комиссиями, избирателей и избираемых ими депутатами Советов. Правовой статус граждан был тесно вплетен в осуществление государственной власти: государственно-правовые нормы, закрепляющие основы правового положения граждан в государстве, регулируют общественные отношения, составляющие основы участия граждан в осуществлении государственной власти⁸. Приоритет государства и его органов перед правами и свободами личности выражался в первичном, эпохальном значении суверенитета, полновластия народа через систему Советов и других государственных органов, которые от имени советского государства предоставляют личности (гражданам) основные права и свободы, одновременно обязуясь «обеспечить их реальность» (С.С. Кравчук).

Однако многие исследователи советского периода, отводя в содержании предмета советского государственного права первое место общественным отношениям, возникающим в

области организации государства, государственной власти, выделяли в самостоятельные группы общественные отношения, возникающие в области организации общества (экономического, социального, общественно-политического устройства) и положения личности в обществе и государстве. Уже с 30-х годов высказывалось мнение о том, что объектами воздействия норм государственного права являются устройство общества (экономическая, социальная и внегосударственная часть политической системы); устройство государства (система, функции и компетенция представительных и иных государственных органов, избирательное право и иные формы непосредственного участия граждан в осуществлении государственной власти, народовластия); положение личности во взаимоотношениях с государством (принципы взаимоотношений, права, обязанности и ответственность личности)⁹.

В позднесоветский период структура и содержание предмета советского государственного права определенным образом модернизировались, ориентируясь главным образом на структуру и содержание Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. Это видно, в частности, на примере структурирования содержания предмета государственного права В.С. Основиним. Он выделял общественные отношения, возникавшие в процессе закрепления: 1) основ общественного строя и политики СССР; 2) основ правового положения граждан; 3) национально-государственного и административно-территориального устройства Советского государства; 4) системы органов государства, основных принципов их организации и деятельности¹⁰. Подобное структурирование содержания предмета советского государственного права было результатом происходивших изменений в теории и практике отечественного конституционного (государственного) права. Во-первых, личность, ее права и обязанности занимают приоритетное место в соотно-

⁷ См.: Хрестоматия по конституционному праву. Том 1. С. 245—247.

⁸ См.: Хрестоматия по конституционному праву. Том 1. С. 278.

⁹ См.: Хрестоматия по конституционному праву. Том 1. С. 245—247, 296, 301—306.

¹⁰ См.: Советское государственное право / отв. ред. Е.И. Козлова. М., 1983. С. 20—21.

шении с государством, что, в известной мере, формально было обусловлено признанием концепции прав человека, провозглашенной Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (30 июля — 1 августа 1975 г.), подписанному главами 33 государств Европы, включая СССР, а также США и Канады. Во-вторых, признанием условной организационно-функциональной обособленности общества от государства, что стимулировалось внутренней политикой на развитие общественной инициативы, а также упомянутым и иными признаваемыми Советским Союзом (в т. ч. Россией) международными правовыми актами в области прав человека. Наметившаяся тенденция на раскрытие содержания предмета конституционного (государственного) права через систему общественных отношений, возникающих в области установления основ положения личности в обществе и государстве, устройства общества (основ общественного строя) и устройства государства (основ государственного строя), нашла дальнейшее развитие с начала 90-х годов 20 в. в условиях обновления теории и практики российского конституционализма, стержнем которых стала Конституция Российской Федерации 1993 г.

В частности, в работах Е.И. Козловой, как и многих других исследователей постсоветского периода, ключевое место в содержании предмета российского конституционного права отводится: во-первых, общественным отношениям, возникающим в области регулирования основ устройства общества (основ экономического, социального и культурного устройства); во-вторых, общественным отношениям, возникающим в области определения основ взаимоотношения человека с обществом и государством, основных прав, свобод и гарантий их реализации, основных обязанностей и ответственности человека и гражданина; в-третьих, общественным отношениям, возникающим в области определения соотношения Российской Федерации и ее субъектов, установления

основ организации государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Особый акцент делается на то, что посредством регулируемых нормами конституционного права общественных отношений «обеспечивается организационное и функциональное единство общества как целостной социальной системы...»¹¹.

В связи с приведенной точкой зрения Е.И. Козловой необходимо обратить внимание на взгляды, в значительной мере солидаризирующиеся с ней в части ранжирования групп общественных отношений соответственно ценностным предпочтениям (общество, человек, государство) и в некоторой степени отличающиеся от этой позиции. Например, Е.И. Колюшин адекватно приведенной позиции выделяет общественные отношения, возникающие при установлении основ общественного строя, статуса человека и гражданина, организации и деятельности государства и государственной власти¹². Ряд исследователей не признает в качестве неотъемлемой части предмета российского конституционного права систему общественных отношений, возникающих в сфере устройства общества, отдельных его институтов и процессов (М.В. Баглай, А.Е. Козлов, В.Г. Стрекозов и др.). В частности, М.В. Баглай, выделяя в качестве предмета российского конституционного права две группы общественных отношений — в области охраны прав и свобод человека и гражданина (отношения между человеком и государством) и в области устройства государства и государственной власти (властеотношения), одновременно отрицает возможность условного обособления в качестве предмета конституционного права общественных отношений, возникающих в процессе учреждения и функционирования отдельных институтов общества, закрепления основ устройства общества, взаимоотношения с ним человека. По его мнению, регулирование основ устройства общества, общественного строя является данью традиции советского то-

¹¹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М., 1998. С. 7—8.

¹² См.: Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России : курс лекций. М., 1999. С. 6—7.

талитаризма, когда признавалось руководство обществом со стороны государства¹³. Не вдаваясь глубоко в полемику, следует заметить, что одним из стратегических ориентиров гуманизации и демократизации конституционного строя России начала 90-х годов 20 в., в том числе отраженном в идеях провозглашенных конституционных прав и свобод личности, было признание определенной автономии гражданского общества (деятельности общественных объединений, культовых объединений, средств массовой информации, гражданских инициатив, товаропроизводителей и пр.). Формально-юридически и научно это выражалось в применении категорий «гражданское общество» и «государство», «общественный строй» и «государственный строй». В известной мере, такой подход базировался либо на новом прочтении ранее признанных Россией международных правовых актов, либо на восприятии новых международных правовых актов, устанавливающих определенные стандарты гуманистического и демократического общества и государства. Отказ от регламентации нормами конституционного права (и иных отраслей права) общественных отношений, составляющих основы устройства «гражданского общества» (общества), синхронно может вести и к непризнанию концепции правового государства (как парного гражданскому обществу явления); сужению сферы диспозитивных отношений в личной, экономической, социальной и культурной жизни человека и его семьи; возврату к идеологии государственного права, которое в отечественной правовой культуре отводило во взаимоотношениях государства и человека первенствующее место государству, производящему, распределяющему, контролирующему и распоряжающемуся всеми ресурсами народа, страны. Сам смысл конституционного права будет сведен к его узкому пониманию как совокупности норм Конституции России, конституционных законов и возможно иных источников конституционного характера.

Обусловленность преемственности предмета конституционного (государственного) права России ранжированием общественных отношений по объему их регулирования. Со времени становления советской науки конституционного (государственного) права акцентировалось внимание на основополагающей, базовой роли общественных отношений и регулирующих их норм. Так, в 50-х годах В.Ф. Коток высказал мнение о том, что предмет советского государственного права составляют общественные отношения, определяющие основные черты социально-экономической системы и политической организации общества («основы» — В.Н.) и выражающие суверенитет народа и советских наций. Суть такого понятия виделась в регулировании не какой-либо одной стороны общественных отношений или каких-либо отдельных процессов общественного развития, а «главных сторон и процессов общественной и государственной жизни СССР». Вместе с тем В.Ф. Коток признавал, что одни общественные «отношения охватываются исключительно нормами государственного права», а другие «закрепляются им лишь в своих основных, наиболее существенных чертах»¹⁴. Приведенная точка зрения первоначально подвергалась критике в силу широты охвата круга общественных отношений. Однако в последующем, особенно после принятия Конституции СССР 1977 г., включавшей первый раздел «Основы общественного строя и политики» об основах (основополагающих конституционных принципах) политической и экономической систем Союза ССР, она получила распространение. Эта точка зрения очерчивала базовые векторы содержания общественных отношений, регулируемых конституционным (государственным) правом вообще и конституционным (государственным) правом России в частности. Продолжила свою жизнь она и после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., но уже на ином витке российской конституционно-правовой истории.

¹³ См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М., 1999. С. 5.

¹⁴ Хрестоматия по конституционному праву : учебное пособие. Том 1. С. 296, 298.

В этой связи примечательна позиция Е.И. Козловой, высказанная в начальный постсоветский период. Согласно ее мнению, государственное право регулирует общественные отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, социальной и пр. Но «...его нормы регулируют лишь определенный слой отношений в этих сферах. К его предмету относятся те отношения, которые можно назвать базовыми, основополагающими в каждой из таких сфер»¹⁵. Позднее Е. И. Козлова конкретизировала настоящее положение. В частности, она указала, что в одних сферах жизни общества речь идет лишь об «основополагающих отношениях», то есть тех, которые определяют содержание всех остальных отношений в соответствующей сфере, а в других — о «более широком комплексе общественных отношений», служащих «основой формирования всех других общественных отношений»¹⁶.

С высказанным мнением Е.И. Козловой, в известной мере, перекликается позиция авторитетного исследователя С.А. Авакьяна. В частности, он относит к предмету отечественного конституционного права общественные отношения, возникающие в процессе установления и развития «основ существования и жизнедеятельности общества»; основополагающих, «главных сущностных признаков» государства, включая его «территориальную организацию»; «исходных начал» статуса личности в обществе и государстве, включая основные права, свободы и обязанности человека и гражданина; основ «осуществления власти народа в Российской Федерации, то есть публичной власти в трех ее формах — государственной власти, общественной власти и власти местного самоуправления», а также «комплексного», все-

объемлющего воздействия на определенные объекты конституционного права¹⁷.

В фундаментальном исследовании известного конституционалиста О.Е. Кутафина «Предмет конституционного права» (2001г.) отмечается, что с существующими взглядами на предмет конституционного права «полностью согласиться нельзя»¹⁸. По его мнению, все общественные отношения, составляющие предмет конституционного права, следует разделить на две группы: первая — общественные отношения, которые регулируются нормами конституционного права непосредственно и в полном объеме («обязательный атрибут» предмета регулирования); вторая — общественные отношения, которые имеют характер «основополагающих», определяющих «содержание остальных отношений» в отдельных сферах жизни общества («необязательный атрибут» предмета регулирования, становящийся таковым лишь «тогда, когда в этом заинтересовано государство»)¹⁹. К «обязательному атрибуту» предмета конституционного права, например, относятся общественные отношения, возникающие в процессе осуществления государственной власти Президентом РФ, законодательными (представительными) органами государственной власти Федерации и ее субъектов, а также непосредственно народом при проведении референдумов и свободных выборов. Они «образуют фундамент отрасли государственной власти, являются базовыми, основополагающими для этой сложной системы». К «необязательному атрибуту» предмета конституционного права могут быть отнесены, например, «отношения, определяющие основы правового статуса человека и гражданина, систему государственной власти и т.д.»²⁰. Можно, конечно же, дискутировать по вопросу об оригинальности подхода исследователя. Но в

¹⁵ Государственное право Российской Федерации / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 4.

¹⁶ Конституционное право / отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2013. С. 18.

¹⁷ См.: Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. М., 2014. С. 23—33.

¹⁸ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 23.

¹⁹ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. С. 23, 25.

²⁰ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. С. 25.

чем эта точка зрения звучит убедительно, так это в том, что, во-первых, предмет конституционного права составляют общественные отношения, которые «непосредственно и полностью» подвергаются регулированию нормами конституционного права, и общественные отношения, которые регулируются как универсальные, основополагающие для жизнедеятельности отдельного человека, общества и государства общественные отношения либо как основополагающие общественные отношения для отдельных сегментов положения личности в обществе и государстве, устройства общества и государства; во-вторых, круг общественных отношений, составляющих предмет конституционного (государственного) права, является достаточно подвижным в зависимости от конкретно-исторической ситуации в России (как и в других государствах), может иметь различную ценностную структуру содержания и формально-юридическую оболочку встраивания в российскую правовую систему в ряду предмета регулирования иных отраслей права. Рефреном звучит мысль О.Е. Кутафина о том, что в предмет конституционного права современной России входят общественные отношения, определяющие основы конституционного строя России, основы правового положения человека и гражданина, основные принципы системы органов государственной власти, а также органов местного самоуправления²¹. Это позволяет увидеть не только важность общественных отношений, регулируемых нормами конституционного права, как критерия условного обособления настоящей отрасли права от иных отраслей российского права, но и ведущую и системообразующую роль конституционного права в системе российского права.

Проведенный анализ взглядов отечественных исследователей государствоведов (конституционалистов) на предмет конституционного (государственного) права как отрасли российского права позволяет говорить об определенной преемственности в восприятии его сущности, содержания и значения в советский и постсоветский периоды. Во-первых, эта

преемственность наблюдается в восприятии категорийного понимания исследуемого явления: утвердилась категория «предмет конституционного (государственного) права» как совокупность определенных общественных отношений, регулируемых нормами конституционного (государственного) права. Во-вторых, прослеживается преемственность в понимании сущности общественных отношений, с одной стороны, как «базовых», «основополагающих» отношений, а с другой стороны, как конкретных общественных отношений, характеризующихся всеобъемлющим или детальным (подробным) регулированием исключительно нормами конституционного (государственного) права. В-третьих, известная преемственность заметна в структурировании содержания отдельных групп общественных отношений, составляющих предмет конституционного (государственного) права: отношения, возникающие в области установления и развития основ конституционного строя (основополагающих целей, ценностей и принципов устройства общества и государства); отношения, возникающие в области установления положения человека и гражданина в обществе и государстве (посредством регулирования прав, свобод, обязанностей и ответственности человека и гражданина и аналогичных проявлений со стороны общества и государства); отношения, возникающие в области установления и развития основ общественного строя (основ экономических, социальных, культурных и общественно-политических отношений); отношения, возникающие в области установления основных начал организации государственно-территориального устройства (федеративного и административно-территориального устройства) России; отношения, возникающие в области организации и осуществления государственной власти в Федерации и ее субъектах посредством органов государственной власти (прежде всего, законодательной (представительной) власти) и прямых форм народовластия; отношения, формирующиеся в области установления основных начал организации и функцио-

²¹ См.: Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. С. 25—26.

нирования местного самоуправления в России в различных его формах; отношения, формирующиеся в иных определяющих для функционирования конституционного правопорядка сферах (установление порядка принятия, изменения и пересмотра российской конституции, учредительных актов субъектов Российской Федерации; установление официальных символов российского государства (герб, флаг, гимн, столица и т.п.). В-четвертых, очевидным является сохранение преемственности в оценке значения сущности и содержания предмета конституционно-правового регулирования как системообразующего начала в формировании и развитии общественных отношений, регулируемых нормами различных отраслей права.

Постановка вопроса об определенной преемственности в определении сущности, содер-

жания и значения предмета конституционного (государственного) права как отрасли российского права отнюдь не отрицает новелл конца 20-начала 21 вв. в конституционно-правовой истории России, в том числе и в сущности, и в структуре, и в содержании общественных отношений, составляющих предмет современного российского конституционного права. Вместе с тем и то, и другое предполагает не просто связь времен, а целостность восприятия практикой государственно-правового развития, юридической наукой и системой подготовки юристов высшей квалификации одной из базовых сфер правового регулирования — конституционно-правового регулирования с ее достижениями, недостатками и перспективами на будущее.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие: в 2 т. — Т. 1. — М. : Норма: Инфра-М, 2014.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. — М. : Норма: Инфра-М, 1999.
3. Галунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.
4. Государственное право Российской Федерации / под ред. О. Е. Кутафина. — М. : Юрид. лит., 1996.
5. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. — М. : Юрид. лит., 1998.
6. Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России: Курс лекций. — М. : Изд-во Московского университета, 1999.
7. Конституционное право / отв. ред. В.И. Фадеев. — М. : Проспект, 2013.
8. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. — М. : Юристъ, 2001.
9. Лепешкин А. И. Курс советского государственного права. В двух томах. — Т.1. — М. : Юрид. лит., 1961.
10. Советское государственное право / отв. ред. Е.И. Козлова. — М. : Юрид. лит., 1983.
11. Советское конституционное право / под ред. С.И. Русиновой и В.А. Рянжина. — Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1975.
12. Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. — М. : Изд-во Московского университета, 1967.
13. Хрестоматия по конституционному праву : учебное пособие. Том 1: История, теория и методология конституционного права. Учение о конституции / сост. д. ю. н., проф. Н.А. Богданова и Д.Г. Шустров. — СПб.: Алеф Пресс, 2012.

Материал поступил в редакцию 10 декабря 2016 г.

THE SUBJECT OF RUSSIAN CONSTITUTIONAL (STATE) LAW (CONTINUITY IN SCIENTIFIC STUDIES AND EDUCATIONAL PROCESS)

NEVINSKIY Valeriy Valentinovich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
msal_kpr@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. *Among legal categories that are important to distinguish branches of Russian law a special place is occupied by the category “subject”. Meanwhile the subject of a branch of law acts as an object of study of a relevant sectoral legal science and legal discipline.*

Constitutional (state) law of Russia as a branch of law also has its own scope of regulation (a certain range of public relations) that have been subjected to constant debates in scientific and academic circles during the Soviet and post-Soviet periods. With all peculiarities of a state ideology at each stage of the development of the Russian State and uniqueness of author’s opinions, we can detect certain continuity in understanding the essence, structure, content and value of the subject of the Russian constitutional (state) law. In particular, the continuity is observed, firstly, in the perception of categorical understanding the phenomenon to be researched (a category “the subject of constitutional (state) law” established itself as a combination of homogeneous, coherent public relations subject to regulation by means of constitutional (state) law norms); secondly, in identifying basic public relations and specific, narrowly formed public relations regulated by the rules of the constitutional (state) law; thirdly, in structuring regulated social relations into groups with a focus on the structure of the Russian Constitution; fourthly, the content of individual groups of social relations that form the subject of the constitutional (state) law of Russia of the Soviet and post-Soviet periods; fifthly, in establishing and justifying the leading role of the constitutional (state) law in a number of other areas of Russian law, primarily because of uniqueness of regulated social relations. The author determining some continuity of the subject of the constitutional (state) law of the Soviet and post-Soviet periods does not deny supplementing of the subject of legal regulation by a new content on the basis of an updated system of social values, an upgraded system of the theory and practice of Russian constitutionalism.

Keywords: *constitutional law, subject, Soviet, post-Soviet, continuity, study, educational process, main features, amendments.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'jan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs: uchebnoe posobie: v 2-h t. T. 1. — M.: Norma: INFRA-M, 2014.
2. Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. Uchebnik. — M.: Norma: INFRA-M, 1999.
3. Galunskij S.A., Strogovich M.S. Teorija gosudarstva i prava. — M.: Jurid. izd-vo NKJu SSSR, 1940.
4. Gosudarstvennoe pravo Rossijskoj Federacii / pod red. O.E. Kutafina. — M.: Jurid. lit., 1996.
5. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii. — M.: Jurid. lit., 1998.
6. Koljushin E.I. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo Rossii: Kurs lekcij. — M.: izd-vo Moskovskogo universiteta, 1999.
7. Konstitucionnoe pravo / otv. red. V.I. Fadeev. — M.: Prospekt, 2013.
8. Kutafin O.E. Predmet konstitucionnogo prava. — M.: Jurist#, 2001.
9. Lepeshkin A.I. Kurs sovetskogo gosudarstvennogo prava. V dvuh tomah. T.1.-M.: Jurid. lit., 1961.
10. Sovetskoe gosudarstvennoe pravo / otv. red. E.I. Kozlova. — M.: Jurid. lit., 1983.
11. Sovetskoe konstitucionnoe pravo / pod red. S.I. Rusinovo i V.A. Rjanzhina. — L.: izd-vo Leningradskogo universiteta, 1975.
12. Teorija gosudarstva i prava / pod red. A.I. Denisova. — M.: izd-vo Moskovskogo universiteta, 1967.
13. Hrestomatija po konstitucionnomu pravu. Uchebnoe posobie. Tom 1: Istorija, teorija i metodologija konstitucionnogo prava. Uchenie o konstitucii / Sost. d.ju.n., prof. N.A. Bogdanova i D.G. Shustrov. — SPb.: Izdatel'skij Dom «Alef Press», 2012.